06 1990

8 1 8

ТУ–19–241–82

0

2

студия
ДИАФИЛЬМ

ЧАСТЬ 1-я
Карлсон вернулся
По мотивам повести Астрид Линдгрен
ХУДОЖНИКИ:
А. САВЧЕНКО, Б. СТЕПАНЦЕВ

Наверно, нет нужды напоминать вам, кто такие Малыш и Карлсон, который живёт на крыше.

А потому мы просто начнём с того места, где остановились в прошлой серии.

Помните, Малыш, уезжая на летние каникулы к бабушке, прощался с Карлсоном до осени... И вот осень уже наступила, Малыш давно вернулся из деревни в Стокгольм...

а Карлсон, который живёт на крыше, всё не прилетал. Малыш почти потерял надежду увидеть своего друга.

Но вот однажды, разбирая почтовые марки, он услышал жужжание. «Привет, Карлсон!»—завопил он, не помня себя от радости.

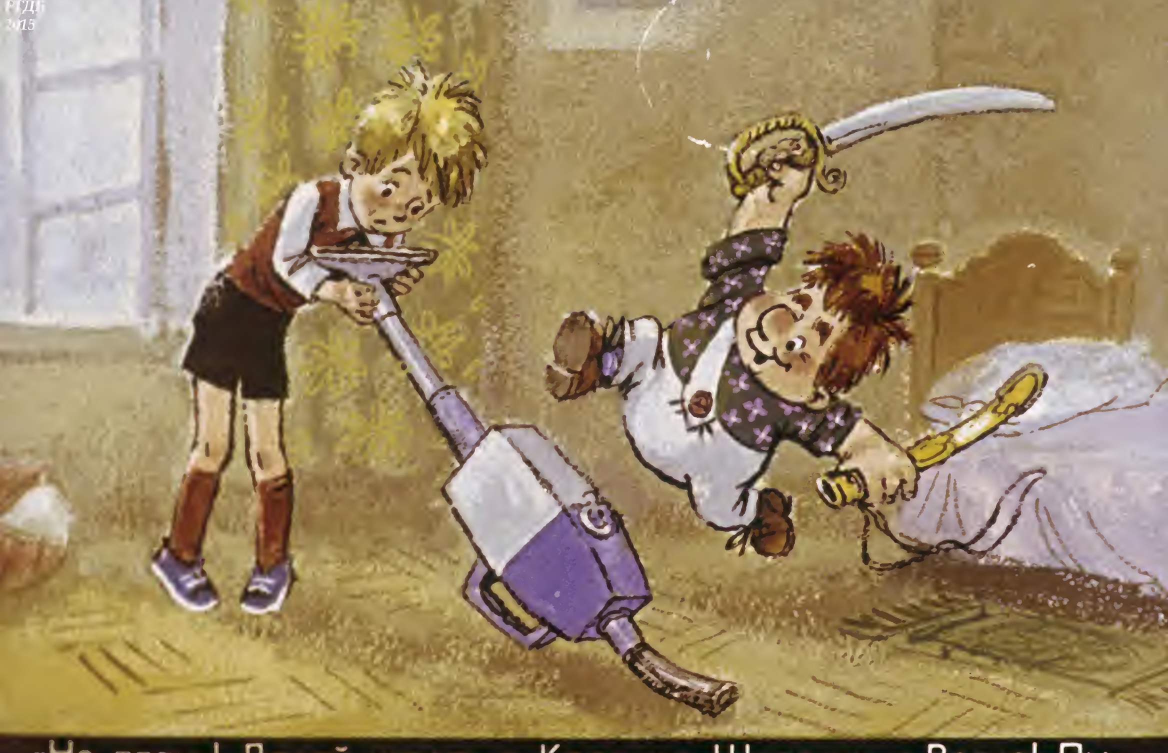
«Привет, Малыш!»—крикнул Карлсон, влетая в окно. Взгляд его тут же упал на пылесос, который мама забыла убрать. «Знаешь, кто лучший пылесосчик в мире?»

Малыш не успел ответить, потому что Карлсон уже включил пылесос и засосал в него сперва тонкие тюлевые занавески...

а потом все лежавшие на столе марки. «Моя лучшая марка с Красной Шапочкой!»—Малыш был готов заплакать.

«Не плачь! Давай играть в Красную Шапочку и Волка! Пылесос будет Волком, и мы распорем ему брюхо»,—сказал Карлсон.

Он открыл пылесос и высыпал всё, что в нём было, прямо на ковёр. Малыш нашёл в ворохе пыли свою любимую марку, а Карлсон стоял и чихал, пока не «расчихал» всю пыль по комнате.

Тут Малыша позвали обедать. А за обедом мама сообщила неприятное известие: она была у доктора и он сказал, что ей нужно уехать в деревню и отдохнуть. А папа должен ехать в командировку в Лондон. И она уже дала объявление в газету, что ищет на время болезни домработницу.

Так в доме Свантесонов появилась фрёкен Бок. «Надеюсь, вы любите детей?»—спросила её мама. «Послушных, конечно. А у меня они в два счёта становятся шёлковыми».

Перед отъездом мама представила семье фрёкен Бок. «Это наша домоправительница». — «Наша... домомучительница», — прошипел Малыш и заплакал. Впрочем, не он один, а все плакали, провожая маму.

Неприятности начались с первого же дня. Вернувшись из школы, Малыш увидел на кухонном окне гору плюшек, но не получил ни одной. «Мучное портит аппетит. Иди в свою комнату и учи уроки»,—приказала фрёкен Бок.

Расстроенный Малыш сидел у окна и думал о том, как ему тоскливо без мамы. Над крышей дома, стоявшего напротив, Карлсон отрабатывал фигуры высшего пилотажа.

Заметив печального Малыша, он влетел в комнату: «Кто тебя обидел?» Малыш рассказал ему о своих несчастьях. «Ты знаешь,—сказал Карлсон,—кто лучший в мире укротитель домомучительницы? Сейчас мы начнём её низводить».

«Изводить?»—переспросил Малыш. «Я сказал «низводить». Будет очень весело. Беги на кухню и отвлеки её!»—распорядился Карлсон.

«Угадайте, что я буду делать, когда вырасту таким большим, как вы, фрёкен Бок?—сказал Малыш и захохотал, потому что увидел, как две пухленькие ручки таскали с блюда плюшки.—Я буду всё время ворчать».

Фрёкен Бок не ответила на эту дерзость, потому что она с ужасом увидела, что на блюде нет ни одной плюшки, зато лежит пятиэровая монетка.

«Ничего не понимаю!»—сказала фрёкен Бок. «Это я давно заметил,—сказал Малыш.—Но не огорчайтесь—не всем же быть понятливыми».

За эти слова Малыш получил пощёчину и горько заплакал.

Тогда фрёкен Бок схватила его за руку и потащила в комнату: «Сиди здесь, пока не станешь шёлковым. Я запру дверь и унесу ключ».

Малыш услышал, как щёлкнул замок. Его охватило отчаяние. Но тут в комнату опять влетел Карлсон: «Приглашаю тебя на завтрак в мой домик. Какао и плюшки!»—«Да я же заперт, не могу выйти...»

У Карлсона заблестели глаза. «Давай играть, что ты в тюрьме и вдруг появляется самый смелый в мире, прекрасный и в меру упитанный герой и спасает тебя»,—сказал он.

И вот они уже над крышей. На крыльце домика рядком лежат десять румяных плюшек.

Начался лучший в мире пир. Они жевали плюшки, испечённые фрёкен Бок, и глядели на крыши Стокгольма. «Интересно, какую рожу скорчит фрёкен Бок, когда увидит, что меня нет в комнате»,—сказал Малыш.

Карлсон прихватил свой бинокль, обнял Малыша и перелетел с ним на крышу дома напротив.

«Ой, моя комната как на ладони!»—воскликнул Малыш. «Вот и фрёкен Бок! Гляди, как она удивлена, что тебя нет... Ищет под кроватью, под столом... Сунула голову в шкаф... Теперь пора!»

Карлсон опять перенёс Малыша через улицу и кинул маль-
чика в окно.

Как только фрёкен Бок вынырнула из недр шкафа, она увидела Малыша. «Где ты прятался?»—с трудом выговорила она. «Я не прятался. Я сидел за столом и решал примеры».

Фрёкен Бок ничего не ответила, она о чём-то думала. «Тут происходят странные вещи»,—сказала она наконец и подошла к двери. Она нажала на ручку раз, другой, третий, но дверь не открывалась.

«Кто запер дверь?—взревела она.—Может, Боссе или Беттен?»—«Нет, они ещё в школе»,—сказал Малыш.

«Тогда в доме появились привидения... А я давно о них мечтаю. Теперь я смогу выступить по телевидению в передаче «Встреча с привидениями»! — сказала фрёкен Бок. — Сейчас я туда позвоню».

Когда Боссе пришёл из школы и отпер наконец дверь, фрёкен Бок побежала на кухню готовить обед.

Но тут же раздался её отчаянный крик. На стене большими буквами было написано: «Ну и плюшки! Деньги дерёшь, а корицу жалеешь! Берегись!»

101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-261-82